

— Звук был тонким и пронзительным, явно девчачьим. Ши Тянь посмотрел в ту сторону и как раз успел заметить, как чьи-то две изящные фигурки втянули в переулок.

Ши Тянь замер на мгновение, собираясь шагнуть следом, но Юнь Сусу схватила его за запястье:

— Ты что творишь?

— Людей спасаю.

— Ты с ума сошел? Не чувствуешь запах омежких феромонов? Там наверняка какой-нибудь бесстыдный альфа творит беззаконие. Ты туда идешь не спасать, а на верную смерть!

Ши Тянь понимал, что она права. Золотая молодежь из восточного кампуса вела себя нагло и развязно: пользуясь своим положением и силой, они творили что хотели, и даже учителя с директором не смели им перечить. Плач в переулке становился все надрывнее. Ши Тянь сложил стопку бумаги формата А4, которую они несли, себе на сгиб локтя:

— Бегите к учителям, а я схожу посмотрю.

— Ты... — Юнь Сусу заволновалась, но она знала характер Ши Тяня: он был слаб, но при этом безрассуден. Часто бывало, что, когда другие видели пушки и самолеты, он, вооружившись лишь велосипедом, с праведным видом пытался остановить беспредел, а потом его еще пять кварталов гнали в шею.

Но таков уж был Ши Тянь: не мог спокойно смотреть, как кого-то обижают, и сколько бы раз его ни били, урок впредь не шел.

В переулке было темно. У входа стояли две высокие, худощавые фигуры. Лиц не разобрать, но выглядели они в точности как подручные, стоящие на шухере у какого-нибудь бандитского босса из гонконгских боевиков.

Ши Тянь заглянул внутрь. Там, по самым скромным подсчетам, было четверо. В тот момент, когда он смотрел, высокая фигура схватила кого-то за голову и с глухим звуком — бах! — ударила о стену. Казалось, череп сейчас расколется. Рядом раздались истошные, полные ужаса крики двух девушек.

Тот, кто ударил, присел на корточки у стены и закурил. Алый огонек сигареты осветил переносицу.

Ши Тянь не выдержал. Он бросился в переулок, прижимая к груди стопку эротических рассказов, и на бегу начал швырять листы прямо в лица парням, стоящим на страже. Остаток стопки он с трех-четырех метров запустил в голову и лицо главному обидчику, схватил девушек за руки и рванул обратно:

— Бежим!!!

Не успели они сделать и пары шагов, как стражники перегородили путь, в упор глядя на него.

Девушки, похоже, тоже были в шоке. Они вырвали руки из хватки Ши Тяня и, повернувшись к обидчику, принялись кланяться и рыдать:

— Простите... мы не хотели... мы виноваты...

Ши Тянь замер, наконец разглядев лицо одного из охранников.

Сяо Вэй был мрачнее тучи. Он был в полном недоумении: только что видел, как этот омега, набравшись храбрости, прибежал сюда — Сяо Вэй не стал его трогать, помня, как вчера Вэнь Чжичжи утащил его к себе, — а в итоге получил пачкой бумаги по лицу. Подняв один из листов, он обнаружил, что на нем напечатано: «М-м... а-а...».

Ши Тянь узнал это кислое выражение лица Сяо Вэя, и у него возникло нехорошее предчувствие. А когда в воздухе отчетливо запахло кровью, он резко обернулся. Вэнь Чжичжи потушил сигарету и поднялся. В воротнике его рубашки застряли два листка бумаги, а в волосах, запутавшись в прядях, торчали степлерные скобы.

Вэнь Чжичжи молча смотрел на Ши Тяня.

Ши Тянь смотрел в ответ:

— ...

— Какое совпадение, — Вэнь Чжичжи чуть повысил голос. Ши Тянь понял, что тот считает это совпадение совершенно излишним.

Пока Ши Тянь пребывал в ступоре, у одной из девушек, рыдавшей так, что из носа пузырились сопли, подогнулись колени. Она была готова пасть ниц, но Вэнь Чжичжи небрежно подхватил ее под руку:

— Не нужно вставать на колени.

Девушка едва дышала:

— Простите... мы не нарочно... пожалуйста, не бейте его больше, мы больше никогда не будем...

Тот, кто лежал у стены с разбитой головой, был бетой. Сяо Вэй подхватил его под мышки и,

взглянув на него, бросил:

— Живой. — Затем достал флакон ингибитора и швырнул омеге, которая плакала и одновременно переживала период течки. — Еще раз сунетесь куда не надо — получите по заслугам.

Когда эта компания, поддерживая друг друга, скрылась, Чжань Мин весело хмыкнул:

— И о чем они только думают? Кто-то добровольно лезет к Вэнь Чжичжи в партнеры? Даже ингибитор не вколола, а уже соблазнять лезет. Разве так легко заразиться? Не боятся, что у него приступ начнется и он вас до смерти забьет?

Сяо Вэй добавил:

— Идиоты.

Ши Тянь приоткрыл рот, осознав, что к чему, и снова его закрыл.

Ощувив на себе пристальный взгляд, он покосился на выход из переулочка. Поняв, что сбежать не удастся, Ши Тянь, не подавая виду, отступил назад, пока спина не уперлась в холодную стену.

Это неловкое чувство было сродни тому, как если бы ты ворвался в спальню с криком «Попались!», а потом обнаружил, что они — законные супруги.

И что ты ворвался в их собственную спальню.

Ши Тянь сейчас жалел. Жалел до безумия.

Вэнь Чжичжи скользнул взглядом по содержанию листа А4, где черным по белому было напечатано: «Совершенно секретно, до прочтения уничтожить», а ниже мелким шрифтом: «Малый бизнес, 2 юаня за экземпляр».

— ...

Затем он перевел взгляд на омегу, который забился в угол и начал дрожать. Еще секунду назад он геройски бросался на спасение, а теперь его личико побледнело, а глаза бегали в панике.

Казалось, он до смерти его боится.

Сяо Вэй хотел было позвать Вэнь Чжичжи уходить, но Чжань Мин дернул его за рукав и подмигнул в сторону переулочка:

— Чего такой непонятливый? Не мешай Вэнь Чжичжи жену искать.

Сяо Вэй, подавляя гнев от того, что его только что избили, решил, что лучше выйти к выходу из переулочка и закурить.

Ладно, Глава секты — это закон, а жена Главы секты — закон вдвойне. И пусть этот парень писал всякие непристойности, но Вэнь Чжичжи, на удивление, не разозлился.

Значит, у них какая-то особая, пускай и не самая приятная, связь.

В переулочке воцарилась тишина.

Ши Тянь не знал, что сказать. Повсеместный влажный запах крови говорил о том, что ее обладатель сейчас крайне раздражен. Альфа подошел ближе. Его кадык слегка дернулся, а на ключице выступила капля крови — видимо, царапина от степлерной скобы.

Ши Тянь медленно обхватил голову руками и, приседая на корточки, выторговал себе последнее право на достоинство:

— Можно... можно только не по лицу?

— ...

Вэнь Чжичжи нетерпеливо схватил его за руки и прижал к стене. Ши Тянь тут же окаменел. Он с опаской поглядывал на него, и вдруг до него кое-что дошло.

Ши Тянь, не подавая виду, опустил руки, которыми прикрывал голову, и, аккуратно сложив их на груди, медленно защитил себя —

А затем на его лице отразилось смешанное чувство облегчения и тревоги.

Выглядел он точь-в-точь как девица, оберегающая свою честь.

— ...

Вэнь Чжичжи прикусил щеку изнутри. Он был так зол, что в итоге рассмеялся. Подойдя вплотную — так, что чувствовал аромат, исходящий от шеи омеги, — он прошептал:

— Еще и смеешь печатать такую дрянь? Тебе той ночи показалось мало, хочешь, чтобы я тебя проучил?

Ши Тянь видел только рану на его ключице и, кроме как еще сильнее сжаться, ничего не мог сделать.

Раз уж попался с поличным, остается только лечь и позволить себя высмеивать.

Пусть все горит синим пламенем.

— Чего молчишь? Говори, — произнес альфа.

Его дыхание опаляло ухо, тон был ленивым. Ши Тянь заметил, что тот не так уж и зол, как он предполагал.

— Мне написать объяснительную? — спросил Ши Тянь, склонив голову.

— М-м.

Когда речь зашла об объяснительных и извинениях, у Ши Тяня был богатый опыт:

— Из-за того, что ты очень популярен, мне нужно было... ну, подзаработать, вот я и решил погреться в лучах твоей славы. Никакого неуважения к тебе я не имел...

Он болтал всякую чепуху, чувствуя, как рука Вэнь Чжичжи уперлась в стену.

Тонкие, длинные пальцы лежали всего в нескольких сантиметрах от его уха. Ши Тянь лихорадочно соображал, не сказал ли он чего-то не того, как вдруг его накрыла густая тень.

Вэнь Чжичжи, шатаясь, навис над ним. Его дыхание стало прерывистым, кончик носа коснулся холодного уха, отчего Ши Тяня пробила дрожь.

Позвоночник Ши Тяня одеревенел. Он почувствовал, как Вэнь Чжичжи, словно зверь, втягивает его запах, а горячее дыхание щекочет кожу.

— ...?

Что происходит?

Вдруг решил поиздеваться?

У входа в переулок Чжань Мин, обняв Сяо Вэя за плечи, разглагольствовал:

— Говорю тебе, Вэнь Чжичжи с таким недугом, иметь рядом омегу — это же спасение. Этот мне нравится, красивый...

Сяо Вэй не хотел его слушать:

— Отвали.

— Чего отвали? Хочешь, научу тебя секретам соблазнения омег? Это знание не для всех. — Чжань Мин, не получив ответа, обернулся и увидел, как Вэнь Чжичжи прижал красивого омегу

к стене. Их тела соприкасались до неприличия тесно, словно огромный тигр, прижавший лапой белого котенка, он жадно вдыхал его запах.

...Черт!

Чжань Мин перепугался:

— Вэнь Чжичжи! Эй! Так нельзя! — Хотя, по его мнению, Вэнь Чжичжи всегда вел себя эксцентрично, это было уже чересчур дико. — Вы же знакомы всего пару дней! Нужно же постепенно! К тому же, нельзя проводить временную метку прямо здесь, в переулке! Это же... это же как... как заниматься сексом в чистом поле!

В переулке словно не слышали его слов — Вэнь Чжичжи продолжал тереться носом о шею Ши Тяня.

— Ой, ну я... — Чжань Мин чувствовал, что его сердце сейчас разорвется. Ему так хотелось ворваться туда и прочитать Вэнь Чжичжи лекцию «О защите прав омег», но вдруг он опомнился: — Старина Сяо, скажи, у него что, опять приступ?

Сяо Вэй нахмурился, снова глядя в переулок. Эта болезнь Вэнь Чжичжи действительно пугала. Если грубо, то в приступе он становился настоящим убийцей.

Но сейчас, склонившись к шее маленького омеги, он лишь едва касался губами его железы. Он терся зубами, но не совершал никаких дальнейших действий — было очевидно, что он изо всех сил сдерживается.

Очень странно.

Казалось, ему не так больно, как во время прошлых приступов.

Тем временем.

Наполняясь постепенно нагревающимся запахом крови, Ши Тянь вращал глазами, гадая: не стало ли Вэнь Чжичжи так жарко из-за того, что... запах течки того омеги заставил его самого заразиться феромонами и теперь у него самого созревает приступ?

Ши Тянь видел только его слегка дергающийся кадык и решил сменить тему:

— ...Ты весь в крови.

Вэнь Чжичжи:

— Это ты меня ударил.

— ...

Ши Тянь, конечно, знал, что это он, но сейчас это было не главное:

— Извини... может, сходим в медпункт?

Вэнь Чжичжи промолчал.

С того момента, как он учуял запах омеги в течке, у него начала раскалываться голова, но сейчас, рядом с Ши Тянем, боль немного отступила. Его недуг был неизлечим, и медпункт вряд ли помог бы лучше, чем просто побыть рядом с ним, вдохнуть его аромат и перекинуться парой слов.

Раз тот молчал, Ши Тянь не смел шевелиться. Он тревожно стоял у стены, а через некоторое время озадаченно прошептал:

— Я же просто пахну жасмином, разве тебе не все равно, какого омегу нюхать?

Ши Тянь не был дураком. Он видел, что Главе секты нравится его запах, иначе бы его давно избили, и не было бы возможности вот так «миловаться».

Вэнь Чжичжи сказал:

— Ты не жасмин.

Ши Тянь взглянул на него, явно желая возразить, но промолчал.

Вэнь Чжичжи помрачнел, сжав пальцы у его уха:

— Если хочешь что-то сказать — говори. Я не кусаюсь.

Ши Тянь:

— Я именно жасмин.

После распределения все больницы классифицировали его феромоны как жасминовые. С чего это вдруг кто-то заявляет, что это не так?

Вэнь Чжичжи опустил взгляд, лениво глядя на него, и не стал спорить:

— Раз ты говоришь, что нет, значит нет.

— ...

Что значит «раз ты говоришь, значит нет»?

Это что, я тут капризничаю? Ши Тянь вытаращил глаза, но промолчал. К входу в переулок спешили четыре или пять человек. Вэнь Чжичжи, собравшись с духом, направился им навстречу.

Некоторые из них были в белых халатах, другие — нет. Выглядели они до крайности обеспокоенными, окружили Вэнь Чжичжи, засыпая вопросами. Он небрежно разминал запястье, отвечая им, и вдруг обернулся, заметив Ши Тяня.

Ши Тянь, увидев врачей, уже собирался улизнуть, но, поймав его взгляд, замер.

Вэнь Чжичжи, стоя в двух-трех метрах, поманил его пальцем:

— Иди сюда, проводишь меня в медпункт.

Ши Тянь не понимал: такой здоровый лоб, две длинные ноги — неужели может только пинаться? Обязательно нужно провожать в медпункт? Он скорчил недовольную гримасу, но Вэнь Чжичжи уже повернулся к нему спиной.

— ...

В медпункте школьный врач, обычно относившийся ко всем свысока, вышел из кабинета, проверил, не начался ли у Ши Тяня период течки, и взял его карту:

— Ты из западного кампуса?

— Да.

Отношение врача стало прохладнее:

— Господин Вэнь проявил некоторый интерес к твоим феромонам. Когда будешь свободен, проводи время с ним, это поможет успокоить его состояние.

Западный кампус — это, проще говоря, простолюдины с чуть более высоким статусом, которые были на голову ниже знатных семей. Ши Тянь привык к такому тону, поэтому спросил:

— А я могу не ходить?

Врач вопросом на вопрос:

— А ты можешь не ходить?

Ши Тянь:

— ...

— Когда у альфы начинается период повышенной восприимчивости, проявляются атавистические инстинкты: возникают звериное желание метить территорию и агрессия. Ваши учителя биологии наверняка об этом рассказывали. Но особенность господина Вэня в том, что он... очень, очень, очень опасен. Будь осторожен и береги себя.

То, что у Главы Южного домена иногда случались срывы феромонов, приводившие к катастрофическим последствиям, знали все.

Ши Тянь замер:

— У него начался период повышенной восприимчивости?

— Нет, но когда альфа находит феромоны, которые ему нравятся, это ускоряет наступление периода. Если произойдет масштабная утечка феромонов... — врач помолчал и добавил, — советую купить страховку от несчастных случаев подороже.

— ...

Ши Тянь был в полном замешательстве. Все эти слухи о «тиране» оставались лишь сплетнями, обсуждать которые было равносильно обсуждению политики. Он и подумать не мог, что это коснется его лично. Он сжимал медицинскую карту, а врач кивнул в сторону двери:

— Иди, он хочет тебя видеть.

Ши Тянь:

— ...

После того, что ты мне наговорил, ты думаешь, я осмелюсь туда войти?!

Черт!

Почему мне всегда так не везет!

Ши Тянь толкнул дверь. Вэнь Чжичжи сидел на больничной койке, лениво листая что-то в телефоне. Его лицо в свете ламп казалось слегка утомленным.

Рядом школьное руководство испуганно извинялось:

— Это просто возмутительно! Хорошо, что все обошлось. Если бы те две омеги действительно заразились и вызвали у господина Вэня срыв феромонов, это было бы ужасно...

Вэнь Чжичжи слушал вполуха, полуприкрыв глаза. Было видно, что они его раздражают. В конце концов, не выдержав, он бросил:

— Уходите.

Руководство, обычно задиравшее нос, словно получив помилование, поспешно удалилось. Напоследок один из них похлопал Ши Тяня по плечу:

— Позаботься о нем!

— ...

Ши Тянь, помедлив, сел на стул подальше от него. Вэнь Чжичжи отложил телефон и посмотрел на него:

— Налей мне воды.

Ши Тянь нашел бумажный стаканчик:

— Горячей или холодной?

— Пить лекарство, теплую.

Ши Тянь протянул стакан. Непонятно почему, но ему показалось, что, принимая лекарство, тот был в неплохом настроении.

В дверь тихо постучали, и вошла высокая фигура. Гу Янь говорил по телефону, но, увидев Ши Тяня, застыл, даже перестав слушать собеседника.

Ши Тянь покраснел:

— Брат Янь.

Услышав это, Вэнь Чжичжи перестал двигаться и перевел взгляд на Гу Яня.

Гу Янь никак не ожидал, что омега, которого два дня яростно обсуждали в чатах, — это Ши Тянь. Удивившись, он не испытал других эмоций, кивнул Ши Тяню и обернулся:

— Брат Вэнь, я узнал для тебя... — он замолчал, почувствовав, что что-то не так.

Вэнь Чжичжи снова посмотрел на Ши Тяня. Маленький омега, который только что был весь на нервах, вдруг ожил, не сводил глаз с Гу Яня и даже начал заикаться.

Вэнь Чжичжи поставил стакан и, как ни в чем не бывало, перевел взгляд на Гу Яня.

Гу Янь:

— ...

Будучи «железобетонным» холостяком, Гу Янь всегда был крайне нечуток к чувствам, но в этот момент его осенило с необычайной силой. Он, сжимая телефон, направился к выходу, но, пройдя пару шагов, неуверенно обернулся:

— Я лишний, да?

Вэнь Чжичжи:

— Нет, ты не лишний.

Гу Янь:

— Хорошо, я ухожу.

Ши Тянь:

— ...

Гу Янь у двери столкнулся с Чжань Мином. Тот обнял его за шею и потащил обратно, вопя на весь коридор:

— Старина Гу, как раз вовремя! Посмотри на омегу, которого нашел брат Вэнь, он просто красавчик!

Гу Янь попытался отстраниться:

— Я...

— Иди давай! Смотри, какой красавец! Чего застыл? — Чжань Мин, не слушая возражений, подтолкнул его в спину. Едва заглянув в палату, Гу Янь встретился взглядом с Вэнь Чжичжи, который смотрел на него самым невозмутимым образом.

Чжань Мин, пребывая в отличном настроении, заявил:

— Брат Вэнь, ты больше не холостяк, это же праздник! Не планируешь через пару дней устроить вечеринку? Выбирай любое место: отель, яхта, роскошная вилла — я все организую...

— ...

Говоря это, Чжань Мин заметил, что атмосфера слегка похолодала.

Ши Тянь, ничего не понимая, помахал рукой, привлекая внимание:

— Какой еще холостяк? Вы что... все такие легкомысленные?

Он выглядел таким чистым и невинным. Гу Янь растерялся, а Вэнь Чжичжи, чей взгляд потемнел, а в глазах промелькнул холодный блеск, сухо спросил:

— Вы знакомы?

— Э-э, он мой двоюродный брат.

— Кузен? — повторил Вэнь Чжичжи и едва заметно усмехнулся. — Сразу видно — ничего хорошего.

Гу Янь, внезапно ставший объектом нападок:

— ...

Вчера в чатах все с ума сходили, обсуждая, что того, кто писал эротические рассказы, не только не наказали, но и что брат Вэнь не хотел его отпускать. Гу Янь не верил, а теперь, увидев все своими глазами, понял, что этот альфа — просто животное, движимое феромонами.

Никчемный мужик.

Потерял голову от красоты.

ТЬФУ.

Сколько они знакомы? А он уже говорит с такой кислой ревностью.

К тому же, что тут скажешь: Ши Тянь хоть и был его кузеном, но Гу Янь его почти не помнил. Разве что тот иногда после уроков физкультуры мялся, принося ему бутылку воды, а получив отказ, краснел и уходил, чтобы в следующий раз прийти снова.

Вот и вся история, скучная донельзя. Но в глазах Вэнь Чжичжи все выглядело так, будто между ними что-то было.

Гу Янь выложил все как на духу:

— Я пришел по делу. В полдень появились слухи, что тебя избил тот самый автор эротики, я пошел узнать...

— Не говори больше...

<http://bllate.org/book/21227/2147825>